

УДК 902/908

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.166.174>

«ЭТОТ ГОД – ТЯЖЕЛЫЙ ДЛЯ МЕНЯ ГОД»: НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ АУЭРБАХ В 1930 Г.

© 2021г. А.С. Вдовин

В статье представлены материалы последнего года жизни Н.К. Ауэрбаха (1892–1930) – археолога, историка и одного из организаторов сибирской науки в период заката «золотого десятилетия краеведения». Используемые документы содержат информацию, не отраженную в официальных документах, и позволяют воссоздать некоторые страницы сибирской археологии, которые дают возможность почувствовать дух времени и атмосферу научного поиска, а также показать роль ученого в осуществлении научных связей между отечественными и зарубежными учеными. Среди корреспондентов Н.К. Ауэрбаха в этот период – В.А. Городцов, П.П. Ефименко, С.А. Теплоухов, Б.Э. Петри, С.Н. Замятин, Г.К. Мергарт, Г.Ф. Осборн, Г. Савицкий, А.М. Тальгрэн, В.М. Толмачев, А. Брейль, Ж. де Бая и др. В работе использован значительный корпус документов из центральных и региональных архивов, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Особый интерес представляют письма Н.К. Ауэрбаха к известному отечественному археологу и его учителю В.А. Городцову. Исследование расширяет данные о жизни и деятельности видного сибирского ученого, внесшего значительный вклад в археологию и организацию научных исследований Сибири.

Ключевые слова: история археологии, Н.К. Ауэрбах, В.А. Городцов, Общество изучения Сибири, «Новозекспорт», Афонтова гора, Мальта, Красноярск, Иркутск, Новосибирск.

“THIS YEAR IS A DIFFICULT YEAR FOR ME”: NIKOLAI KONSTANTINOVICH AUERBACH IN 1930

A. S. Vdovin

The paper features materials of the last year of N.K. Auerbach (1892–1930) – archaeologist, historian and one of the organizers of Siberian science during the sunset of the “golden decade of local history”. The documents used contain information that is not reflected in official documents, and make it possible to recreate some pages of Siberian archaeology, allowing to recreate the spirit of the times and the atmosphere of scientific research, as well as to show the role of the scientist in the implementation of scientific relations between domestic and foreign scientists. Among N.K. Auerbach’s correspondents during this period are V.A. Gorodtsov, P.P. Efimenko, S.A. Teploukhov, B.E. Petri, S.N. Zamyatnin, G.K. Mergart, G.F. Osborne, A.M. Thalgrén, V.M. Tolmachev, L. Savitsky, A. Breuil, J. de Baye, and others. The study has involved a considerable amount of documents from the central and regional archives, most of which are introduced into scientific discourse for the first time. Of particular interest are the letters by N.K. Auerbach to the famous Russian archaeologist and his teacher V.A. Gorodtsov. The study significantly expands the information about the life of the prominent Siberian scientist who made a significant contribution to archaeology and the organization of scientific research in Siberia.

Keywords: history of archaeology N.K. Auerbach, V.A. Gorodtsov, Society for the Study of Siberia, No-voexport, Afontova Gora, Malta, Krasnoyarsk, Irkutsk, Novosibirsk.

Год 1930 для отечественной науки был тяжелым и полным драматических событий. В стране началось свертывание краеведческого движения, переориентация научных исследований в интересах индустриального освоения Сибири. Прекращаются работы над «Сибирской советской энциклопедией», и в целом Общество изучения Сибири находится на пороге закрытия. Второй Сибирский научно-исследовательский съезд, который планировали провести 1930–1931 гг., так и не состоялся.

Для Н.К. Ауэрбаха – последний год жизни ученого. В письмах своему учителю В.А.

Городцову он часто жалуется на усталость и на здоровье: «Этот год – тяжелый для меня год. Как вернулся после лета – все мучаюсь с квартирой. Усиленно меня выселяли, форменно вымораживали, в результате чего и жена, и наследник, и я сам заболели, простудились и испытали много неприятностей, вплоть до настоящей голодовки в продолжении трех дней – не кому было выйти за продуктами – все лежали больными. Теперь все поправились, а я опять «бегаю» и бодр духом» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 198).

Действительно, рабочая, а часто общественная нагрузка были велики для одно-

го человек. Он принимает участие в работе Сибкрайплана, является ученым секретарем Общества изучения Сибири, а еще в списке дел Сибирская книжная палата, Новосибирская областная библиотека и Новосибирский краевой музей. Он является представителем Сибирского краевого бюро ВАРНИТСО, редактирует раздел «Сибирской советской энциклопедии», ведет работу по подготовке ко Второму Сибирскому научно-исследовательскому съезду и т. д.

И при этом сложности с работой и проблема с квартирой подталкивают Н.К. Ауэрбаха на поиск нового места жительства. Он планирует уехать с семьей из Новосибирска. Николай Константинович приглашают для работы в Ленинград в ГАИМК, Казахстан, ранее он планировал Минусинск. Однако новосибирское руководство не дает такой возможности. Новые нагрузки и новые заседания растут как снежный ком. «Новосибирск сделал все зависящее, чтобы в Центр меня не отпустить. Был сделан нажим по всем линиям, и я вынужден был остаться на старой работе. Главным образом это было связано с тем, что мое возвращение в Сибирь совпало с оживлением внимания в самой Сибири к научной работе. Посадили меня на составление всевозможных исследовательских планов, пятилеток и генплана, и так продолжалось... три месяца» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 187).

Остается только удивляться, как Николай Константинович находил время для обработки полевых материалов, поддержания обширной переписки, написания статей...

Все же мы должны отметить, что вопреки всем обстоятельствам, 1930 год был богатым на события, признание успехов и рост авторитета ученого. В начале года Н.К. Ауэрбах пишет для немецкого журнала обзор археологических исследований в Сибири по палеолиту. Редакция немецкого журнала «*Slavishe Rundschau*» пригласила его для постоянных обзоров по археологии Сибири, и его первый очерк был напечатан во втором номере за 1930 г. (Азадовский, 1931, с. 293–295). Финдейзен в письме Н.К. Ауэрбаху высоко оценил его деятельность в области изучения палеолита. Предложил переводить его работы, даже отчет 1923 г. как важный для истории науки.

В 1930 г. ГАИМК и Сибирский краевой совет народного образования направляет 16–22 июня в Иркутск Н.К. Ауэрбаха и В.И. Громова для проведения научной экспертизы на месте исследований М.М. Герасимова палеолитической стоянки Мальта, выяснить

геологические условия нахождения предметов искусства и условия содержания находок. Выводы экспертов: необходимо найти средства для продолжения исследований с участием специалистов Академии истории материальной культуры, Общества изучения Сибири и других организаций (НА ИАЭТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 240. Л. 6–7).

Н.К. Ауэрбах делает все, чтобы полученные уникальные материалы стали известны не только в России, но и за рубежом. Летом 1930 г. ученый получает из печати свою книгу «Палеолитическая стоянка Афонтова III» и отправляет ее зарубежным и отечественным ученым.

Среди его зарубежных адресатов Г. фон Мергарт, Г.Ф. Осборн, А.М. Тальгрэн, В.Я. Толмачев, Л. Савицкий, А. Брейль, Ж. де Бай, Г. Финдейзин, библиотека Восточно-Китайской железной дороги.

В письме маркизу де Баю: «Ваше имя неразрывно связано с историей археологических открытий Сибири, открытием и научным признанием енисейского палеолита. Вами оказана такая исключительная помощь покойному И.Т. Савенкову, замечательному ученому и прекрасному человеку, и вполне естественно, что я счел своим долгом немедленно по получению Вашего адреса, – послать Вам мою новую работу по Енисейскому палеолиту <...> В настоящее время я готовлю сводку всех этих открытий по сибирскому камню и надеюсь закончить работу к концу этого года и буду счастлив, если работа Вас заинтересует. Я мог бы Вам ее послать в рукописи на русском языке вместе с фотографиями» (там же. Д. 295, Л. 8).

Среди российских коллег В.А. Городцов, П.П. Ефименко, С.А. Теплоухов, Б.Э. Петри, С.Н. Замятнин и др.

Так, С.А. Теплоухов пишет: «Спасибо Вам за присылку Вашей работы по Афонтовской стоянке. Изучаю ее с громадным интересом. Большой, прекрасный материал подводит фундамент под весь Енисейский палеолит. Спасибо должны сказать Вам все азиатские палеоэтнологи» (там же. Д. 317. Л. 10об.)

С.Н. Замятнин 1 декабря 1930 г. из Ленинграда (возможно, это последнее письмо, в котором содержится отзыв на работу Н.К. Ауэрбаха, если только он успел его получить?! – А.В.) пишет: «Выход Вашей работы безусловно дает действительную возможность получить настоящее представление о сибирском палеолите. Вы, кроме того, подаете вообще хороший пример всем «палеолит-

чикам», ибо я считаю, что до сих пор, пока не будет в подобном, б. или м., виде опубликована основная серия исследованных за последние годы палеолитических стоянок, нельзя будет приступить к построению общих схем, в чем сейчас наступает настоящая нужда. Теперь, из духа соревнования, м. б. и мы здесь начнем раскачиваться» (там же. 1. Д. 240. Л. 31).

Комитет содействия народностям Северных окраин обратился к Н.К. Ауэрбаху для подготовки археологического отдела для участия в Международной охотничьей выставке в Лейпциге в 1930 г. Чтобы дать полную и красочную картину эволюции доисторического охотничьего промысла в Сибири, он предложил построить экспозицию по тематико-географическому признаку – с Запада на Восток, где археологический материал разделен на подотделы, сопровождающиеся иллюстрациями: охота, рыболовство, промыслы, быт, а внутри подотделов деление по хронологическому принципу: палеолит, неолит, металл. «Гвоздем» выставки должны были стать палеолитические «Венеры» со стоянки Мальта и предметы «звериного стиля» из раскопок М.П. Грязнова Пазарыкского кургана на Алтае. К организации археологической части выставки предлагал привлечь Г.П. Сосновского, Б.Э. Петри, В.И. Подгорбунского, А.И. Разина и М.П. Грязнова (там же. Д. 258. Л. 1–5).

В 1930 г. Н.К. Ауэрбах выступает одним из организаторов археологических раскопок для «Новоэкспорта», находки которых готовили продать за границу. Были организованы Минусинская, Алтайская, Нарымская, Красноярская, планировалась Байкальская (Ангарская) археологические экспедиции (Вдовин, Китова и др., 2017; Китова, Вдовин, 2018).

В письме Г. Мергарту он предлагает: «Если Вас интересуют наши коллекции, то по вопросам покупки или обмена следует писать Москва Новоэкспорт, т. к. у нас в государстве дело связи с заграницей централизованно. Но мне Вы могли бы написать для ускорения Ваши конкретные пожелания – в каком пункте раскопать для Вас курганы, сколько, каких культур. Я забыл упомянуть, что все коллекции будут сопровождаться подробными дневниками раскопок, фото, а найденный остеологический материал будет определен.

Вас, наверное, интересует коллекция по Енисейскому палеолиту, вообще по Сибирскому палеолиту. Мог бы организовать раскопки Афонтовой III (Нефтесклад) метров 40 площади стоянки, привлечь к этой работе Сосновского и Громова. Можно собрать коллекции и

по неолиту» (НА ИАЭТ. Ф. 2. Оп. 1 Д. 292. Л. 1).

В рамках этого проекта он проводит свои последние археологические раскопки на Афонтовой горе. Николай Константинович успел подготовить только предварительный отчет по результатам своих исследований. Из документов следует, что все археологические материалы из этих раскопок поступили в Государственный Эрмитаж (Вдовин и др., 2021).

Своеобразным напутствием сибирским археологам может являться его доклад, подготовленный для ОИС в 1930 г. «Основные предпосылки генплана культурно-исторических исследований Сибирского края», в котором он наметил перспективные направления археологических исследований. В первую очередь ученый обращает внимание на необходимость «ликвидировать беспризорность дела охраны памятников», особенно в районах «интенсивного хозяйственного строительства», и ежегодно выделять средства на эти цели.

В области палеолита предлагает организовать комплексную геолого-палеонтолого-археологическую экспедицию в Монголию, где «следует искать один из древнейших центров мировой культуры». Продолжить изучение памятников на Енисее, в Приангарье и пещерных памятников в первую очередь на Алтае, поиск памятников в Западной Сибири, «сравнительное изучение индустрии сибирского и китайского палеолита» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 240. Л. 9).

«По неолиту систематические раскопки в Приангарье, Пренисейском крае и в особенности на Алтае – районе совершенно незатронутом исследованиями неолитических культур, сравнительное изучение неолитических погребений края, выяснение проблемы северного неолита, увязка археологических данных с этнографическими и антропологическими, что даст возможность приурочить доисторические культуры к определенным туземным народностям. По металлическим культурам. Были интенсивные полевые исследования в Минусинском крае, Алтае и Зап[адной] Сибири по Иртышу и в Нарымском крае, что позволит уточнить общую классификацию металлических культур Края, более тесную увязку археологических исследований с этнологическими и антропологическими и историческими, что даст возможность приурочить и металлические культуры к определенным этнографическим группам, обращение основного внимания на выяснения доисторической экономики края, а из частных вопросов техни-

ки рудного и плавильного дела и оросительных сооружений» (там же. Л. 10).

В 1931 г. он планировал «в начале будущего года полечиться в Томске» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 198), однако жизнь Нико-

лая Константиновича Ауэрбаха оборвалась неожиданно 11 декабря 1930 г.

Научное и эпистолярное наследие ученого значительно. До сих пор многие его работы так и остаются неопубликованными.

Приложение

№1

**В СИБИРСКИЙ КРАЕВОЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КРАТКИЙ ОТЧЕТ**

о поездке в г. Иркутск ученого секретаря [Общества] изучения Сибири Н.К. Ауэрбах для ознакомления с состоянием Иркутского музея (удостоверение №4616 от 13/VI-30).

В Иркутске я пробыл всего 5 суток и имел основные поручения от О[бществ]а и Академии мог уделить ознакомлению с музеем несколько часов, осмотреть бегло выставочные помещения музея и поговорить с новым заведующим и сотрудниками музея.

Характерной особенностью Иркутска за прошлые годы следует считать ту рознь, которая наблюдалась между Географическим об[ществ]ом и музеем и которая началась с момента изъятия музея из ведения Географического об[ществ]а. Между администрацией музея и правлением происходили постоянные недоразумения и до Новосибирска постоянно доходили жалобы этих организаций друг на друга. При бедности наших сил эта рознь значительно тормозила развертывание краеведческой работы в Иркутске и неблагоприятно отражалась не столько на работе об[ществ]а (самое крупное в Сибкрае), сколько музея.

Последние изменения, происшедшие в составе руководящего органа с одной стороны об[ществ]а, и предстоящая реорганизация об[ществ]а в отделение ОИС, и смена заведующего музеем, с другой, является благоприятными факторами для изжития старых недочетов.

Из беседы с председателем Географического об[ществ]а Н.Н. Козьминым и зав. музеем я вынес впечатление, что обе организации признали необходимым дружную совместную работу. Зав. музеем вошел в состав Совета об[ществ]а. В своих беседах с работниками музея и об[ществ]а и в своих публичных выступлениях я счел необходимым жестко подчеркивать всю важность фактической, а не на словах совместной работы об[ществ]а и музея.

Вторым недочетом работы музея в прошлом была оторванность от краевого центра. У меня создалось впечатление, что эта оторванность может быть и в меньшей степени, чем раньше, но все же существует. Музей продает колокол, стоящий на его учете, и организует ряд экспедиций, о которых ОИС не имеет представления, в прошлые годы издавал программы-путеводители по музею, которые не посылает ни об[ществ]у, ни СибОНО. Ни КрайОНО, ни ОИС не имеет отчетов о деятельности музея за ряд прошлых лет.

Новый Зав[едующий] в беседе со мной подчеркивал жажду Музея получать руководящие указания СибкрайОНО.

Серьезным препятствием к развертыванию работы музея является ничтожность средств его бюджета, срезанного с 62.000 руб. до 30.000 руб. (по словам зава). У музея, действительно, имеется острая нужда в ремонте занимаемых им помещений, в приспособлении подвального этажа одного из трех занимаемых музеем зданий под рабочие комнаты, которых в настоящее время музей, по существу, не имеет. Зимой в помещениях музея вода замерзает. Проваливаются полы и потолки, на стенах одного из зданий я видел продольные трещины.

Музей заинтересован в переходе на краевой бюджет, рассчитывая таким путем получить дополнительные средства. Кроме того, он приступил к организации хозяйственных мероприятий – фотолаборатории, рассчитывая на этой лаборатории «подработать», предполагает поставить производство муляжей и т.д.

В музее имеются безусловные достижения в организации выставки в Доме крестьянина, умении привлечь к историко-революционному отделу широкие партизанские массы, но на путь действительно широкой массовой работы музеем еще не вышел. К сожалению, многие отделы музея уже были на летнее время свернуты, и я не мог получить представления об экспозиции отделов музея в целом и о доступности, наглядности этой экспозиции, но в то же время мне представляется возможным внести в это дело значительные улучшения, и в первую очередь, путем привлечения местной научной общественности.

Как специалист археолог я естественно обратил внимание на археологический отдел, который меня не удовлетворил. Громадный отдел, один из лучших в крае, сжат в одной комнате, выставлена ничтожная часть коллекций. Не выставленная часть из-за недостатка помещения находится в таком состоянии, что ими нельзя пользоваться даже для научной работы. Вновь поступающие материалы еще не записаны в инвентарь. Такая же картина наблюдается и в других отделах.

У музея много молодых работников, требующих переподготовки. Музей ставит вопрос о создании курсов по переподготовке или в Новосибирске, или о посылке работников в Москву. Это пожелание нельзя не приветствовать. Музей остро нуждается в новой литературе по всем отделам и просит оказать ему содействие в получении этой литературы.

Со своей стороны, я обратил внимание музея на первоочередность развертывания работы кружков молодежи при отделах музея и увязки этой работы с краеведческой работой в городе в целом, и важность обмена опыта между музеями Сибкрая путем печатания хотя бы на ротаторе информационных бюллетеней музея с описанием новых выставок и других достижений музея.

В заключении считаю нужным коснуться вопроса с раскопками Мальты.

Эта работа велась без достаточной связи и с местными организациями, и научными организациями Центра. Собранные материалы до сих пор научно не обработаны. В целях научной обработки музей не связался ни с Обществом изучения Сибири, ни с Академией.

Мне представляется совершенно необходимым в виду исключительной важности раскопок Мальты предложить музею установить рабочий контакт с ОИС и с Академией истории материальной культуры по научной обработке:

- 1) Остеологического материала
- 2) Антропологического -//-
- 3) Определение материала каменных орудий
- 4) Определение угольков, найденных на раскопках
- 5) Геологическое изучение стоянки.

Кроме того, необходимо привлечь ОИС к делу издания отчета о раскопках Мальты, а со стороны Совета народного образования – материальную поддержку этому изданию.

Кроме того, я считал бы необходимым в будущем году поставить раскопки Мальты в комиссионном порядке и включить в состав комиссии представителей: Академии истории материальной культуры, Краевого Совета народного образования, ОИС, местного отделения ОИС, университета и Музея.

Ученый Секретарь ОИС
29/VII.30

(АУЭРБАХ)

*Машинописная копия.
НА ИАЭТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 240. Л. 6-7.*

№2

Новосибирск
Большевицкая 17
14/ IV-30

Простите, дорогой Василий Алексеевич, что вернувшись в Сибирь, я так долго не писал Вам. Попал в какой-то невероятный водоворот работы, и бьет меня этот водоворот по всем острым выступам современности..!

Новосибирск сделал все зависящее, чтобы в Центр меня не отпустить. Был сделан нажим по всем линиям, и я вынужден был остаться на старой работе. Главным образом, это было связано с тем, что мое возвращение в Сибирь совпало с оживлением внимания в самой Сибири к научной работе. Посадили меня на составление всевозможных исследовательских планов, пятилеток и генплана, и так продолжалось... три месяца.

Сегодня оказалось два часа свободных, и я решил посвятить их письмам близким людям и Вам в первую очередь.

Наши археологические новости таковы. Основная новость – это мой новый грандиозный проект организации раскопок для экспорта. Дело в том, что у нас в Сибири в целом ряде районов, богатых памятниками идет бурное хозяйственное строительство. Памятники гибнут. Я и решил поставить в этих районах раскопки для того, чтобы добыть большие археологические коллекции, ликвидировать их за границей, но оставить, конечно, все ценное в наших музеях.

Составил докладную записку, смету – все это произвело сильное впечатление в Госторге и одобрение в краевых учреждениях. Цифра в 40000 руб. не показалась большой...

Теперь провожу это дело, рассчитываю поставить раскопки в Хакасии и Минусинском крае – там, где ведется постройка всяких заводов. Но в наше время нельзя быть уверенным до тех пор, пока средства не будут получены. Поэтому до сих пор я сомневаюсь в реальности работы этого лета. Если № пройдет, буду у Вас просить 3–4 студентов минимум, но студентов дисциплинированных и умеющих рисовать и фотографировать.

В начале мая у нас краевое совещание специально по этому вопросу. Совещание выяснит окончательно районы работ, к тому времени будет ясность и в вопросе о средствах, отпускаемых Госторгом.

Эта новость – основная. Все остальные не столь существенны.

Отчет о раскопках Афонотовой печатаю. Сейчас сижу над статьей по каменному периоду Зап[адной] Сибири. Буду просить Вас сделать за меня сообщение в РАНИОНе.

Левашева в Минусинске. Довольна. Кажется, Карцев перебирается в РАНИОН. Это не в интересах Сибири. Нам надо еще археологов... Свободно место Левашевой в Омске, опять освободится место в Красноярске. Последнее место – ответственное.

Несколько слов о делах житейских. Когда я вернулся в Новосибирск – продуктов уже не стало и притом сразу. Мы здесь в феврале, в марте почти голодали. Теперь стало лучше, но ничего колбасного нет.

Можно добыть масло сливочное 9–10 кило [не ясно — А.В.]. Сообщите – я Вам вышлю.

Привет Вашей семье.

Ваш Н. Ауэрбах.

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 187–188.*

№ 3

Новосибирск
Большевицкая №17
2 мая 1930 г.

Дорогой Василий Алексеевич!

Такова диалектика современности. Будучи в Москве, я предлагал Вам добыть продукты в Сибири, а теперь мы переменились местами. Большое, большое спасибо и Вам, и Вашей семье за заботу обо мне, но положение такое, что в данный момент я не могу выслать необходимых на покупку денег, да и едва ли смогу выслать и в ближайшее время. Мы перешли на обеды из столовых. Пока есть можно, а дальше, что будет.

8-го мая сибирское совещание по экспорту археологич[еских] коллекций. Учитывая Ваши замечания, я пришел к заключению в этом году широких работ не ставить, чтобы не сесть в калошу – добыть материалы и дискредитировать самую идею. Выступлю на совещании с более скромным планом, рассчитанным на использование местных работников в первую очередь. Это будет значительно дешевле, чем приглашать студентов из Москвы. Если план не удовлетворит и его придется расширять – буду просить у Вас работников вполне определенное число и на определенную работу.

Не знаю, как и у меня самого сложится это лето. Надо искать палеолит в пещерах под Красноярском, а в то же время тянет и на Нижнюю Ангару. Будущее покажет, что же конкретного придется делать в это лето.

Ваше ленинградское наблюдение в том, что Громов идет в гору, а Сосновский – в тени, совершенно правильно. Громов – талантлив и работоспособен. Из него выйдет ученый с мировым именем – я в него верю.

Привет Вашей семье.

Мой палеолит машет Вам ручкой.

Ваш Н. Ауэрбах.

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 185–185об.*

№ 4

Новосибирск
Почтовое отделение
Крайисполкома

О[бщество] изучения Сибири
Н.К. Ауэрбах
27/ VII 30.

Дорогой Василий Алексеевич!

В данный момент я могу послать для Вашей работы копию статьи Герасимова для Сибирской энциклопедии и наш отчет с Грозовым о поездке в Иркутск. Статью Герасимова не возвращайте, а отчет верните, т.к. посылаю Вам единственный экземпляр и притом не прошедший корректуру второго автора. К сожалению, перепечатать быстро не могу и боюсь опоздать. Буду ждать обратного возвращения к 15 сент[ября] – 20 сент[ября].

Меня загрузили новой работой – подготовкой ко II Сиб[ирскому] научно-исслед[овательскому] съезду, назначили ученым секретарем оргкомитета, а потом возложили всю организационную часть наших экспедиций, а их что-то около 30. Можете себе представить, что это такое! Но ничего, выехали все экспедиции, а археологические прекрасно снабжены и с продуктами, и с обменным фондом. Имею сведения, что Сергеев нашел замечательные вещи, подробности не знаю. У Карцева с Левашевой несколько хуже – м.б. к ним я проеду сам из Красн[оярска].

Эта перегрузка и не дала мне возможности привести в порядок собранный для Вас материал, а он значительный и точный. Не забудьте упомянуть о работе Смолина под Томском (напечатана информация в «[Казанском] Музейном вестнике» или «Деле», что издавался в Казани в 1920–22 гг.).

Когда я мало-мальски приведу свои нервы в порядок – на столе у Вас будет лежать обстоятельная сводка, но сейчас я дошел до высшей степени переутомления. Голова плохо работает, и мысль отказывается идти по тому руслу, по которому ее гонишь.

Еще замечание – об открытиях кургана, типа Афанасьевского, на Алтае экспедицией Руденко (с Глуховым), заметка в «Природе» за 1927–6 гг. и работах М.П. Грязнова. У меня есть сводка, сданная в печать месяц в печать.

Под Красн[оярском] мы обнаружили с Грозовым еще одну стоянку камен[ного] периода на Каче близ завода Мякотина. Год открытия 1928.

Ваш Н. Ауэрбах.

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 191–191об.*

№ 5

28/VII 30
Новосибирск
О[бществ]о изучения Сибири
Красный 13
Н.К. Ауэрбах.

Дорогой Василий Алексеевич!

Я ездил в Иркутск по делам об[ществ]а, а Ваше письмо лежало в Новосибирске. Этим объясняется мой запоздалый ответ.

Ваша просьба для ВОКСа [Всесоюзное общество культурной связи с заграницей - А.В.] – большая просьба, и я не смогу ее выполнить в короткий срок. Одна литература за советский период занимает, я думаю, не менее 200 названий. Перечислить все стоянки, открытые за последние годы, не представляется физически возможным, – так их много. В отношении памятников метал[лического] периода полного материала у меня нет, в отношении исследований в области камен[ного] периода дело обстоит лучше – у меня материалы собраны. До отъезда на работу я пришлю Вам статью по вопросу об исследованиях кам[енного] периода Сибири.

Ваш Н. Ауэрбах

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 192.*

№ 6

Новосибирск
Почтовое отделение
Сибкрайисполкома
О[бществ]о изучения Сибири
Н.К. Ауэрбах

12/VIII 30

Дорогой Василий Алексеевич!

Вчера, наконец, получил несколько экземпляров вышедшей из печати книжки об Афонтовой горе, а сегодня посылаю отчет своему дорогому учителю. Как это всегда бывает, работой я очень недоволен. Теперь бы я сделал ее совсем по-иному. Но все же в наших условиях выход отчета – большая победа на нашем фронте... так трудно что-либо печатать по археологии.

К Вам большая просьба написать отзыв о работе в «Советский Север» и в другие журналы, посоветовать – кому следует послать книжку как в СССР, так и за границу.

Невероятно устал и чувствую себя крайне неважно.

Привет Вашей семье.

Любящий Вас Н. Ауэрбах.

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 195–195об.*

№ 7

Новосибирск
Красный 13
О[бщест]во изучения Сибири
16/IX 30

Дорогой Василий Алексеевич!

Спасибо за доброе письмо, которое получил по приезду с раскопок. Пока информирую кратко. В общем наши археологические экспедиции, как Карцева с Левашевой, так и Сергеева, закончились вполне хорошо. Материал собран большой, но ничего особенного, сногшибательного не найдено.

Пришлю Вам в конце месяца сводку результатов исследований этого лета.

Ваше замечание относительно беспринципности наших археологов – правильно. Хорошо бы подвести итоги этой беспринципности и несерьезности.

Был бы Вам чрезвычайно обязан за указание открыткой точных адресов Арне и б[арона] де Бая. Остальные адреса я добыл.

«Советский Север» – это «Северная Азия», адрес редакции старый

Привет Вашей семье.

Ваш Н. Ауэрбах.

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 197.*

№ 8

Новосибирск
Почт[овое] отдел[ение]
Крайисполкома
О[бщест]во изучения Сибири
23/XI 30

Дорогой Василий Алексеевич!

Посылаю Вам краткое мое сообщение о поездке по музеям Зап[адной] Сибири. Отчет, конечно, слабенький, без рисунков, но в нем, наверное, будут такие факты, которые могут Вас заинтересовать. Рукопись обратно не посылайте.

Этот год – тяжелый для меня год. Как вернулся после лета – все мучаюсь с квартирой. Усиленно меня выселяли, форменно вымораживали, в результате чего и жена, и наследник, и я сам заболели, простудились и испытали много неприятностей вплоть до настоящей голодовки в продолжении трех дней – некому было выйти за продуктами – все лежали больными. Теперь все поправились, а я опять «бегаю» и бодр духом. Собираюсь, впрочем, в начале будущего года полечиться в Томске, а потом уезжать из Новосибирска вовсе и, главным образом, в связи с отсутствием квартиры.

Куда деваться... я еще не решил..., решил только уезжать отсюда. У меня есть предложение в Казахстан... Ну что ж... поработаю и там по камню... Но сперва все же попытаюсь устроиться в Центре. Написал Кладу [В.И. Громову – А.В.], жду информации от него.

На днях у Вас будет Сергеев, расскажет о наших новостях.

Любящий Вас Н. Ауэрбах.

*Рукопись. Подлинник.
ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 198.*

ЛИТЕРАТУРА

Азадовский М. Н.К. Ауэрбах // Советская Азия. 1931. Кн. 1–2. С. 293–295.

Вдовин А.С. Н.К. Ауэрбах и археология Западной Сибири // Археологический съезд Барнаул // V (XXI) Всероссийский археологический съезд / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 199.

Вдовин А.С., Китова Л.Ю., Кочкина Е.И., Конохов В.А. Минусинско-Хакасская археологическая экспедиция 1930 г. для «Новоэкспорта» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 30–35.

Вдовин А.С., Майзик Е.И., Макаров Н.П. «Спасибо должны сказать Вам все азиатские палеоэтнологи»: Николай Константинович Ауэрбах и исследования Афонтовой горы в 1930 г. // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2021 (2). С. 37–56.

Китова Л.Ю., Вдовин А.С. Судьба историко-культурного наследия народов Сибири. Из истории организации экспорта археологических и этнографических коллекций в 1920–1930 годы. 2-е изд., перераб., доп. Кемерово: КРИПО, 2018. 176 с.

Информация об авторе

Вдовин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Красноярский краевой краеведческий музей (г. Красноярск, Россия); vdovin2002@bk.ru

REFERENCES

Azadovvsky, M. 1931. In *Sovetskaia Aziia (Soviet Asia)*. 1–2. 293–295 (in Russian).

Alaeva, I. P. 2017. In *Derevyanko, A. P., Tishkin, A. A. (eds.). V (XXI) Vserossiyskiy arkheologicheskiy s"ezd. Sbornik nauchnykh trudov (V (XXI) All-Russian Archaeological Congress)*. Barnaul: Altai State University, 199 (in Russian).

Vdovin, A. S., Kitova, L. Yu., Kochkina, E. I., Konokhov, V. A. 2017. In *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*. 4. 30–35 (in Russian).

Vdovin, A. S., Maizik, E. I., Makarov, N. P. 2021. In *Pervobytnaia arkheologiya. Zhurnal mezhdisciplinarnykh issledovaniy (Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies)*. (2). 37–56 (in Russian).

Kitova, L. Yu., Vdovin, A. S. 2018. *Sud'ba istoriko-kul'turnogo nasledia narodov Sibiri. Iz istorii organizatsii eksporta arkheologicheskikh i etnograficheskikh kollektzii v 1920–1930 gody (The Fate of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Siberia. From the history of organizing the Export of Archaeological and Ethnographic Collections in 1920-1930)*. Kemerovo: "KRIRPO" Publ. (in Russian).

About the Author:

Vdovin Aleksandr S. Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Dubrovinsky, Str. 84, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation; vdovin2002@bk.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.